

Доброкачество исходных данных, служащих основой для будущих вероятных выводов, является неперенным условием использования вероятных знаний в процессе доказательственной деятельности по уголовным делам. Вероятность всегда обоснована. Вопрос в том, с какой долей вероятности решена экспертная задача? Последнее очень важно для оценки экспертизы как источника доказательств по конкретному уголовному делу. А для ответа на этот вопрос также необходимо использовать специальные знания.

¹ Зинин А.М., Участие специалиста в процессуальных действиях. М.: «Проспект», 2014. С. 39.

² Там же. С. 199.

³ Земцова С.И., Зырянов В.В. Использование специальных знаний специалиста в раскрытии и расследовании преступлений: проблемы теории и практики. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 105.

⁴ Там же. С. 127.

А.Н. Михайлов

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИНЦИПАМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство на протяжении многих десятилетий предусматривает нормы, образующие в совокупности самостоятельный институт прекращения уголовного дела, который на различных этапах развития уголовного судопроизводства неоднократно подвергался реформированию. Например, в декабре 2003 г. утратили законную силу ст. 26 УПК РФ, и ст. 77 УК РФ, определявшие основания освобождения от уголовной ответственности и процессуальный порядок прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки. Одновременно в УК РФ была включена статья, предусматривающая одноименный вид освобождения от наказания (ст.80.1 УК РФ). При этом следует отметить, что по содержанию данная норма была оставлена почти без изменений.

Возникает вопрос: чем обусловлено такое преобразование норм, длительное время предусматривавших самостоятельное ос-

нование освобождения от уголовной ответственности и порядок прекращения уголовного дела по данному основанию? Анализируя уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, мы, к сожалению, не смогли найти однозначный ответ на данный вопрос.

Так, анализ содержания ст. 80.1 УК РФ свидетельствует о том, что, создав новый вид освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, законодатель по-прежнему оставляет без разрешения ряд уголовно-правовых вопросов, которые на протяжении многих десятилетий существования одноименного института освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела негативно сказывались на законности и обоснованности соответствующих решений, принимаемых органами предварительного расследования. Помимо этого данный вид освобождения от наказания, по нашему мнению, создал ряд проблем и уголовно-процессуального характера.

Применение законодательства в таком виде требует не только высокого профессионализма, но и соответствующего уровня правосознания, а возможно, и прогрессивного мышления.¹

В связи с этим можно предположить, что, преобразовывая существовавший ранее институт освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки в одноименный вид освобождения от наказания, применение которого является исключительной компетенцией суда, законодатель рассчитывал на высокую квалификацию и профессионализм судебных работников, которые в условиях недостаточно четкого законодательного регулирования деятельности по освобождению от наказания в связи с изменением обстановки принимали бы законные и обоснованные решения. Избрав путь наименьшего сопротивления, законодатель тем самым избавил себя от сложнейшей задачи – раскрыть содержание таких уголовно-правовых понятий, как изменение обстановки, утрата общественной опасности деянием и лицом, его совершившим, а также совершение преступления впервые.

Имеет право на существование и другая версия, согласно которой исключение из уголовного и уголовно-процессуального законодательства норм, позволяющих освобождать от уголовной ответственности и прекращать уголовное дело в связи с изменением обстановки, следует расценивать как один из этапов устранения противоречий, существующих в уголовно-процессуальном законе, между принципами уголовного процесса и институтом прекращения уголовного дела.

По нашему мнению, наделение органов предварительного расследования полномочиями по осуществлению рассматриваемого вида уголовно-процессуальной деятельности, прежде всего, противоречит принципу состязательности сторон, согласно которому функции обвинения и защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Противоречие заключается в том, что следователь, дознаватель, будучи участниками уголовного судопроизводства на стороне обвинения, принимая итоговое решение о прекращении уголовного дела, разрешают его по существу, тем самым выполняя функцию суда, что, в свою очередь, влечет нарушение положения, закрепленного в ч. 1 ст. 8 УПК РФ, согласно которому правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом.

Данный вывод основан на традиционном определении в учебной и научной литературе понятия правосудия, под которым следует понимать правоприменительную деятельность судов, осуществляемую от имени государства, по рассмотрению и разрешению в установленном законом порядке уголовных, гражданских, административных дел с вынесением обязательных для исполнения решений.

Раскрывая сущность института прекращения уголовного дела, многие ученые данный вид уголовно-процессуальной деятельности связывают именно с рассмотрением и разрешением уголовного дела по существу. Так, Р.Д. Рахунов отмечает, что при прекращении уголовного дела «следователь подобно суду, разрешает дело по существу»². Аналогична точка зрения М.А. Казанджан: постановление о прекращении уголовного дела, подобно приговору суда, разрешает уголовное дело по существу, выполняя задачи уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования.³

Определяя значение института прекращения уголовного дела для уголовного судопроизводства, Г.П.Химичева, О.В.Мичурина и О.В.Химичева считают, что на данном этапе создаются условия для правильного разрешения дела, подводятся итоги всего расследования. Окончательно формулируется и выражается в процессуальных документах внутреннее убеждение следователя по каждому из обстоятельств дела, по каждому собранному доказательству, выясняются пробелы и противоречия в их совокупности. Все это обеспечивает всесторонность, полноту и объективность материалов дела и позволяет законно и обоснованно разрешить его по существу.⁴

Вывод о том, что решение о прекращении уголовного дела является его разрешением по существу, подтверждается также и

преюдициальным значением соответствующего постановления, наличие которого исключает в отношении обвиняемого или подозреваемого уголовное преследование по тому же обвинению (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).⁵

Исследуя вопрос о причинах преобразования рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в одноименный вид освобождения от наказания, мы провели экспертный опрос, результаты которого свидетельствуют, что 50% опрошенных считают, что внесенные законодателем изменения обусловлены тем, что освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям органами предварительного расследования противоречит принципу состязательности сторон; 48% респондентов высказали позицию, согласно которой законодатель, отведя данный вид деятельности к компетенции суда, рассчитывал на высокую квалификацию и профессионализм судейских работников, которые в условиях недостаточно четкого законодательного регулирования деятельности по освобождению от наказания в связи с изменением обстановки будут принимать законные и обоснованные решения. Для нас предпочтительнее является первый вариант ответа на поставленный вопрос, поскольку считаем недопустимым существование в УПК РФ норм, противоречащих принципам уголовного судопроизводства, определяющим построение всего уголовного процесса, его сущность, характер и демократизм.

Указанное свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования норм, образующих институт прекращения уголовного дела, с целью исключить возможность частичного присвоения функций суда органами предварительного расследования.

В связи с этим считаем необходимым исключить из компетенции органов предварительного расследования деятельность по прекращению уголовного дела как противоречащую принципам уголовного процесса, отнеся ее к компетенции суда. При этом нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности с последующим прекращением уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, необходимо исключить из соответствующих глав УК РФ и УПК РФ, трансформировав их в соответствующие виды освобождения от наказания с постановлением обвинительного приговора без назначения наказания, так как, по нашему мнению, любое совершенное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, должно получить от имени государства отрица-

тельную оценку, а подсудимому, признанному виновным в его совершении, – выражаться порицание.

¹ Марфицин П.Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект : монография. Омск: Омская академия МВД России, 2002. С.212.

² Рахунов Р.Д. Участники уголовно процессуальной деятельности. М.: Юрид.лит., 1961. С. 129.

³ Казаджан М.А. Прекращение уголовного дела следователями органов внутренних дел. Ташкент, 1987. С.9.

⁴ Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Окончание предварительного расследования прекращение уголовного дела : монография. Рязань: «Узорочье», 2001. С.15.

⁵ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. М.: Издательство «Экзамен», 2003. С. 229-230.

А.Г. Калугин,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

В настоящее время при расследовании преступлений, совершенных в организованных формах, следственными органами активно применяется возможность заключения с обвиняемыми досудебных соглашений о сотрудничестве, что вполне объяснимо: избличение организаторов и активных членов организованных преступных групп и преступных сообществ, занимающихся производством, поставкой и реализацией наркотических средств и психотропных веществ, значительно облегчается, когда доказывание признаков организованной преступной деятельности осуществляется с помощью ее непосредственных участников.

Заключение с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве позволяет получить сведения:

о количественном и персональном составе участников организованного преступного формирования; фактической роли в его структуре известных следствию соучастников преступлений, в от-